

После благотворительного вечера Линь Сяньюй чувствовал себя крабом, которого медленно варят на слабом огне: снаружи он еще держался, сохраняя невозмутимый вид, но внутри уже вовсю бурлило и кипело.

Низкий, двусмысленный голос Цзинь Чэньчжоу, бросившего ему тогда: «Пользуйся как хочешь», — крутился в голове, словно заезженная пластинка.

В комплекте с этим шло видео в высоком разрешении: его теплое дыхание, пальцы, скользнувшие по кадыку, и бездонные глаза, в которых, казалось, можно было утонуть.

— Ах! Цзинь Чэньчжоу, ты старый лис! Соблазнил и сбежал! Безответственный тип!

— Что значит «пользуйся как хочешь»?! Как именно?! Дал бы хоть инструкцию!

— Я что, похож на того, кто умеет «пользоваться»?! Я даже в отношениях ни разу не состоял! (Ну, ладно, до попадания в книгу я был девственником, а после попадания начался адский режим — разве это моя вина?!)

Линь Сяньюй чистил зубы перед зеркалом и яростно ворчал про себя, разбрызгивая пену во все стороны.

— А после той ночи он снова исчез! Ни звонка, ни сообщения в WeChat! Это такое отношение капиталиста к «инструменту»?! Когда нужно — притащил, потискал, а когда не нужно — бросил в угол пылиться?!

— И ведь я даже... даже немного... был очарован... Тьфу! Это иллюзия! Точно иллюзия!

Он с остервенением стер пену с губ и посмотрел на свое отражение. Кончики ушей все еще горели, и он разозлился на собственную слабохарактерность.

— Линь Сяньюй, соберись! Это просто мужчина! Ну, красивый, ну, богатый, ну, умеет защищать, ну, голос у него завораживающий... Стоп! Хватит об этом думать!

Он изо всех сил хлопнул себя по щекам, пытаясь выбить образ этого человека из головы.

Однако реальность на каждом шагу напоминала ему о существовании Цзинь Чэньчжоу.

В расписании, которое прислала Чжоу Цзе, все ресурсы были помечены клеймом корпорации Цзинь, словно печатью качества.

На работе все смотрели на него с благоговением и заискиванием, в разговорах только и

слышалось: «Как распорядился господин Цзинь...», «Там, в корпорации Цзинь, сказали...».

Даже консьерж в его жилом комплексе теперь приносил фрукты и закуски на двоих, с заботливой пометкой: «Господин Цзинь просил, чтобы вы ели побольше».

Линь Сяньюй: «...» Весь мир словно сговорился заставить его признать отношения с Цзинь Чэньчжоу.

Но он даже не знал, в стране сейчас Цзинь Чэньчжоу или за границей!

Ситуация, когда «весь мир уверен, что у нас шашни, а один из участников словно испарился», вызывала у Линь Сяньюя жуткое раздражение, которое некуда было выплеснуть.

Приходилось с головой уходить в работу.

Сегодня у него были съемки рекламы нишевого парфюма.

Бренд явно клюнул на его взлетевшую популярность и уникальный темперамент — нечто среднее между чистотой и искушением, поэтому отношение к нему было просто идеальным.

В перерыве Линь Сяньюй сидел в гримерке, листал ленту и снова наткнулся на сплетни о себе и Цзинь Чэньчжоу.

«Цзинь Чэньчжоу и Линь Сяньюй живут вместе? Десять деталей, доказывающих, что господин Цзинь балует своего избранника».

«Анализ взгляда Цзинь Чэньчжоу на благотворительном вечере: собственничество, которое невозможно скрыть».

«Линь Сяньюй спас галактику в прошлой жизни? Как приручить топового магната».

Линь Сяньюй от прочитанного едва не провалился сквозь землю, уголки его рта нервно дергались.

— Спасите... Эти редакторы ослепли? Каким глазом они увидели совместное проживание? Каким глазом увидели, что меня балуют? И насчет «приручить»... я даже за руку его толком не держал.

— И почему я «избранник»?! Почему я не могу быть «избранником-мужчиной»?!

Пока он мысленно негодовал, дверь гримерки распахнулась. Вошли бренд-директор и

региональный управляющий, а за ними — почтительно склонившие головы фотограф и планировщик.

— Господин Линь, съемки идут успешно? Если что-то нужно, сразу говорите! — директор расплылся в улыбке, проявляя чрезмерный энтузиазм.

Линь Сяньюй поспешно встал: — Все отлично, спасибо за заботу.

— Вот и хорошо, вот и замечательно! — управляющий потер руки и с надеждой спросил: — Тот... господин Линь, не знаете, доволен ли господин Цзинь нашим сотрудничеством? Если у господина Цзинь есть какие-то указания, мы обязательно все выполним!

Линь Сяньюй: «...» Опять двадцать пять.

Он сохранил профессиональную дежурную улыбку: — Господин Цзинь... очень занят, он не будет вникать в такие мелочи.

— Да откуда мне знать, доволен он или нет! Я даже понятия не имею, где он находится!

Управляющий, однако, сделал вид, что все понял, и понизил голос: — Понимаю, понимаю! У господина Цзинь дел невпроворот! Тогда... господин Линь, не могли бы вы замолвить за нас словечко перед ним? Мы как раз выбираем глобального амбассадора на следующий сезон...

Линь Сяньюй закатил глаза до самого затылка: «Я что, похож на того, кто может нашептывать на подушке?! Я даже не знаю, где его подушка!»

Вслух же пришлось пробормотать: — ...Я буду иметь это в виду.

С трудом проводив больших боссов, Линь Сяньюй выдохнул, чувствуя невероятную усталость.

— Работать в таком режиме невозможно, везде только Цзинь Чэньчжоу да Цзинь Чэньчжоу! Дайте мне хоть немного личного пространства!

Однако ответ прилетел быстро.

После съемок Чжоу Цзе пришлось срочно уехать, и она попросила водителя отвезти Линь Сяньюя домой.

Когда машина проезжала по довольно безлюдному участку дороги, Линь Сяньюй случайно взглянул в зеркало заднего вида и заметил черный седан, который, казалось, ехал за ними еще от места съемок.

Сначала он не придавал этому значения, но после нескольких поворотов машина все еще держалась на том же расстоянии.

Сердце Линь Сяньюя сжалось.

— Не может быть? Опять? Фу Инянь никак не успокоится? Или это остатки банды Чжао Юйчэна?

— Среди бела дня... не должны же они рискнуть?

Он нервно сказал водителю: — Дядя Ван, пожалуйста, прибавьте скорости. Посмотрите, не преследует ли нас та машина.

Водитель тоже заметил неладное, лицо его стало суровым, и он нажал на газ.

Машина сзади тоже немедленно ускорилась, пытаясь пойти на обгон и прижать их к обочине.

— Крепче держитесь, господин Линь! — опытный водитель резко сменил полосу, пытаясь оторваться от преследователя.

На дороге развернулась короткая погоня.

Линь Сяньюй от страха побледнел, вцепившись в поручень.

— Черт! Они серьезно?! У нас правовое государство! Остыньте!

Как раз когда преследователи в очередной раз попытались агрессивно прижать их к обочине, из бокового переулка внезапно вылетел невзрачный внедорожник. Он точно и жестко подрезал черный седан, перекрыв ему путь.

Черный седан, не ожидавший такого маневра, резко затормозил, издав визг шин.

Из внедорожника быстро выскочили двое крепких мужчин в черных костюмах. Они подошли к черному седану, постучали в окно и начали жесткий разговор.

Машина Линь Сяньюя смогла беспрепятственно уехать.

— Господин Линь, все в порядке, — выдохнул водитель. — Это люди господина Цзинь.

Линь Сяньюй, еще не отойдя от шока, оглянулся: черный седан постоял на месте, а затем

понуру развернулся и уехал.

Внедорожник и двое людей в черном, словно призраки, снова исчезли с дороги.

— Люди господина Цзинь? Когда он успел их приставить? Они все время следили за мной?

— Значит... даже когда его нет рядом, он все равно... присматривает за мной?

Неописуемое чувство нахлынуло на него: страх, смешанный с тайным облегчением и... волнением.

Когда машина подъехала к дому, ноги Линь Сяньюя все еще слегка дрожали.

Едва он вошел в холл, как к нему поспешил консьерж с обеспокоенным видом: — Господин Линь, вы в порядке? Нам только что сообщили, что у вас могли возникнуть неприятности в пути.

Линь Сяньюй замер: — Сообщили?

— Да, помощник господина Цзинь, господин Тан, звонил, чтобы узнать, благополучно ли вы добрались, и попросил усилить охрану и следить за подозрительными лицами, — почтительно ответил консьерж. — Господин Цзинь так заботлив.

Линь Сяньюй с тяжелым сердцем поднялся к себе.

Вернувшись в пустую квартиру, он рухнул на диван, в голове царил хаос.

Страх, гнев, обида... и в то же время чувство безопасности под надежной защитой, а также странное ощущение того, что за ним наблюдают каждую секунду — все это переплелось воедино.

Он достал телефон, открыл черный аватар и завис пальцем над экраном, набирая и удаляя текст.

«Спасибо, что прислали людей помочь мне сегодня». Нет, слишком официально.

«Ты все это время следил за мной?» Нет, звучит как вопрос.

«Ты напугал меня сегодня!» ...еще хуже!

Он раздраженно взъерошил волосы.

В этот момент телефон вибрировал.

«Ц: Добрался?»

Это Цзинь Чэньчжоу!

Сердце Линь Сяньюя подпрыгнуло, он чуть не подскочил на диване.

Он... он сам написал?!

«Добрался! Только что пришел!» — он быстро напечатал ответ, боясь, что если промедлит хоть секунду, тот снова исчезнет.

«Ц: М-м».

«Ц: Испугался?»

Опять эти три слова!

Точь-в-точь как после инцидента на съемках!

У Линь Сяньюя защемило в груди, нахлынула необъяснимая обида, и пальцы, повинувшись эмоциям, застучали по экрану: «Конечно, испугался! Меня чуть не протаранили! У вас, богачей, все проблемы решаются так примитивно и грубо?!»

Отправив сообщение, он пожалел: не слишком ли дерзко?

Собеседник некоторое время был «в сети».

«Ц: Мой способ — самый эффективный».

«Ц: Больше такого не повторится».

Больше не повторится?

В смысле, не будет таких ситуаций? Или он больше не будет действовать так грубо?

Не успел Линь Сяньйуй разобраться, как пришло еще одно сообщение.

«Ц: Будь послушным в последнее время, не ходи один в безлюдные места».

«Ц: Жди меня».

«Жди меня».

Линь Сяньйуй смотрел на эти два слова, и сердце словно кто-то слегка сжал — приятная дрожь пробежала по всему телу.

— Он... он возвращается?

— И велел быть послушным... чтобы дожидаться его?

— Этот тон... почему он звучит так, будто он дает наставления жене?!

Щеки снова загорелись, но пальцы сами ответили:

«Ок. Понял».

«Ты... когда вернешься?»

Отправив, он швырнул телефон в сторону и уткнулся горящим лицом в подушку.

— Ах! Зачем я это спросил! Теперь это выглядит так, будто я его жду!

— Плевать мне, вернется он или нет!

Телефон снова вибрировал.

Линь Сяньйуй тут же схватил его.

«Ц: Соскучился?»

Линь Сяньйуй: «!!!»

Бум!

Кровь ударила в голову!

— Соскучился... соскучился по твоей заднице! — кричал он внутри, а пальцы застыли, не зная, что ответить.

Этот старый лис!

Даже через экран умеет соблазнять!

Собеседник, словно почувствовав его смущение, не стал давить и просто прислал:

«Ц: Скоро».

«Ц: Отдыхай».

Затем аватар снова стал серым.

Линь Сяньйой обнимал телефон и катался по дивану, покраснев, как помидор.

— «Скоро» — это насколько скоро? Завтра? Послезавтра?

— Что он вообще имеет в виду! То холодный, то горячий, то близкий, то далекий! Нельзя сказать прямо?!

— Но... он сказал «жди меня»...

Сложное чувство, смешанное с досадой, застенчивостью, ожиданием и капелькой сладости, почти захлестнуло его.

Однако, пока он лежал с телефоном и предавался мечтам, в дверь позвонили.

В такое время... кто бы это мог быть?

Консьерж? Чжоу Цзе?

Линь Сяньйой в недоумении подошел к двери и посмотрел в глазок —

За дверью стоял незнакомый мужчина в кепке и маске, держащий в руках небольшую коробку.

Мужчина опустил голову, козырек был низко надвинут, лица не разглядеть.

Сердце Линь Сяньюя ушло в пятки.

Дурное предчувствие мгновенно охватило его.

— Этот человек... не консьерж и не курьер...

— Как он поднялся? Это же самый верхний этаж!

<http://bllate.org/book/18865/1841281>